

Известия Самарского научного центра Российской академии наук

Том 11 № 4 (30) (5), 2009

Основан в 1999 г.
Выходит 6 раз в год
ISSN: 1990-5378

Учредитель: Президиум Самарского научного центра РАН

Главный редактор
В.П. Шорин

Заместители главного редактора
Г.П. Аншаков, Ю.Н. Лазарев, В.А. Сойфер

Ответственный секретарь
В.О. Соколов

Редакционная коллегия
Ю.П. Аншаков, В.А. Барвинок, О.М. Буранок, В.А. Виттих,
В.Е. Воскресенский, Ф.В. Гречников, А.Л. Петров,
Г.С. Розенберг, В.А. Сергеев, Е.В. Шахматов

Редакционная коллегия выпуска
«Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение» 5 (7), 2009
О.М.Буранок (ответственный редактор)
А.Г.Иванова
В.П.Бездухов, А.Г.Бусыгин, А.Л.Бусыгина, М.Д.Горячев, О.К.Позднякова,
Е.П.Пронина, Т.И.Руднева, Л.Б.Соколова, М.О.Чеков, Л.И.Фишман;
Г.В.Акопов, А.Ю.Агафонов, В.В.Знаков, С.И.Кудинов, К.С.Лисецкий,
В.А.Маликова, Н.И.Мельченко, В.М.Минияров, Т.В.Семенова, Н.Н.Ярушкин;
И.В.Вершинин, Г.В.Белая, Е.В.Вохрышева, С.А.Голубков, Е.В.Абрамовских,
О.А.Кострова, В.Ш.Кривонос, А.Н.Морозова,
В.М.Савицкий, С.М.Скибин, Е.П.Сеничкина;
М.А.Кулинич, Е.Я.Бурлина, Т.А.Колышева, Э.А.Куруленко, А.И.Смоляр,
Е.Н.Хохрина, Е.А.Ягафова;
В.М.Привалова (сбор материалов, техническое редактирование)

Зав. редакцией Н.Ю. Кузнецова

Адрес редакции: 443001, Самара, Студенческий пер., 3а,
Самарский научный центр Российской академии наук, Тел. 340-06-20
электронная версия - <http://www.ssc.smr.ru/izvestiya.shtml/>

Самара
Издательство Самарского научного центра РАН

УДК 811.511

НАЧАЛО КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2009 А.А.Вахрушев

Удмуртский государственный университет

Статья поступила в редакцию 30.06.2009

Рассматривается начальный период книгоиздательской деятельности на удмуртском языке; выясняется роль переводов религиозных текстов в формировании национальной печати и литературы, а так же особенности издания первых учебно-методических книг для удмуртов.

Ключевые слова: удмуртский язык, типография, религиозные тексты, светская литература, переводческая комиссия, просветительство.

Создание первых книг на удмуртском языке связано с Казанью и Казанским университетом. Вятская губерния, где преимущественно проживали удмурты, входила в состав Казанского учебного округа и в плане образования и просвещения была тесно взаимосвязана с Казанской губернией. Касалось это и миссионерства. Казанский университет, как просветительский центр Поволжья и Приуралья, выполнял одновременно и христианизаторские функции среди нерусских народов.

Именно Казань имеет отношение к рождению печатного текста на удмуртском языке. Его история связана с посещением Казани в 1767 году императрицы Екатерины II. На одном из приемов ее приветствовали стихами на родных языках семинаристы духовного учреждения. Через два года появилась книга, ныне ставшая библиографической редкостью – «Духовная церемония...»¹. В книге, которая вышла в Петербурге в издательстве императорской Академии наук, помещены приветствия в честь царицы на марийском, чувашском, удмуртском, мордовском и татарском языках (авторы не указаны). Это были переложения с русского оригинала:

*Все, что ты дала нам, заблудшим,
Сделало то, что мы поклонились великому Богу.
За это тебе благодарность, мать наша говорим,
Долго жить тебе, Бог дай, просим*².

Последующие тексты и книги на удмуртском языке печатались в типографии Казанского университета, которая возникла на базе типо-

графии, существовавшей в Казани с 1800 года под названием азиатской³. Изначально книги здесь издавались только арабским шрифтом, позднее был приобретен и русский шрифт. Типография стала печатать богослужебную и учебную литературу для всего Поволжья, в частности, на национальных языках.

Роль переводов религиозных текстов в формировании удмуртской печати и литературы. Удмуртский читатель как таковой начал приобщаться к чтению на родном языке через переводную религиозную литературу, издававшуюся в целях христианизации. Христианское просвещение, естественно, несло в себе более широкие, просветительские функции.

Историю начальных переводов на удмуртский язык исследовал вятский историк П.Н.Лупшов⁴. В 1801 году сенаторы Спиридонов и Лопухин, производившие ревизию в Казанской губернии, в своем отчете, говоря о населяющих губернию народах – татарах, чувашах, черемисах, вотяках и мордве, писали: «... некоторые из них мало, а большая часть совсем не понимают русского языка». Поэтому при этих условиях, считали они, инородцы не могут усвоить христианское учение. В 1803 году последовало указание Синода представить «неукоснительно переводы на местные инородческие языки церковных молитв, символа веры, катехизиса»⁵. Так официально было положено начало переводческой деятельности на инородческие наречия, в том числе на удмуртский язык. Но первые попытки удмуртских переводов были сделаны «худо и против правил грамматики и орфографии, ошибочным в словесно-русском языке характером»⁶. Объяс-

⁰ Вахрушев Александр Алексеевич, кандидат филологических наук, доцент. E-mail: narezka@mail.ru

¹ Духовная церемония, производившаяся во время всевождеденнейшего присутствия ея императорского величества великия государыни Екатерины II в Казани. – СПб.: 1769.

² Ильминский Н. Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки. – Казань: 1883. – С. 342 – 343.

³ Лихачев Н.П. Книгопечатание в Казани за первое пятидесятилетие существования в этом городе типографии. – СПб.: 1895.

⁴ Лупшов П. О первых вятских переводах источников христианского просвещения. – Казань: 1905.

⁵ Там же. – С. 5.

⁶ Там же. – С. 7.

нялось это, разумеется, отсутствием квалифицированных переводчиков. И понадобилось еще двадцать лет, чтобы удмуртские переводы религиозных текстов увидели свет...

Большая заслуга в издании и распространении переводов Библии на языки инородцев в начальный период принадлежит Библейскому обществу, отделения которого действовали в епархиях Российской империи, в том числе Вятской и Казанской (1818 – 1826 гг.). Вятский комитет Библейского общества сразу после открытия занялся изданием переводов Евангелия. Пробные переводы Евангелия от Матфея на удмуртский язык были подготовлены в 1823 году на двух наречиях, глазовском и сарапульском, и разосланы в православные церкви с целью изучения восприятия текстов прихожанами⁷. В 1828 году в Казани так же были выпущены «Начатки христианского учения, или краткая Священная история и краткий катихизис». Впервые храмы огласились чтением молитв на родном для многих прихожан языке. Удмурты, «услышав в чтении Евангелия собственное свое наречие, очень удивились тому и были в великой радости и уверяли потом, что они перевод сей довольно понимают и с великой охотой хотят слушать его более и чаще».⁸

Надо сказать, не все переводы удосуживались тиснения, оседавая в различных архивах. Самыми значительными изданиями в первой половине XIX века следует считать Евангелия от Матфея и Марка и «Азбуки, составленные из российских, церковной и гражданской печати букв, для обучения вотских детей на их наречии», вышедшие в 1847 году в Казани на сарапульском и глазовском диалектах удмуртского языка с краткими историями Ветхого и Нового завета, основами христианского вероучения. Авторы перевода Евангелия от Матфея и Марка и «Азбуки...» на глазовском наречии – священник Г. Решетников, на сарапульском – священник И. Анисимов; исправления внесли удмуртский купец И. Волков и учитель П. Редников. Впоследствии Евангелие от Матфея на сарапульском наречии было транслитерировано на латиницу Ф. Видеманном и издано в 1863 году в Лондоне, а в 1882 – в Гельсингфорсе⁹. В 2003 году Евангелия и «Азбуки...» 1847 года издания репринтно переизданы¹⁰.

К сожалению, широкому усвоению первых библейских текстов на родном языке препятствовала ориентация на определенных носителей диалектов, множество буквализмов, иноязычных форм в образовании слов и предложений. Новый перевод полного Евангелия, выполненного И.С. Михеевым в 1904 году на основе кукурского диалекта и изданный в Казани, учитывал эти недостатки и почти избежал их полностью. В нем даны сноски, объясняющие непонятные слова и выражения для читателей других районов. Это сделало его общедоступным и неслучайно были переиздания в 1912 и 1973 гг. (соответственно в Казани и Стокгольме). А современный перевод Евангелия (Зеч ивор, Хельсинки, 1997 г.) выполнил доктор филологических наук диакон М.Г. Атаманов. Используя лексические возможности современного удмуртского языка, ему удалось сохранить динамику и эмоциональное содержание оригинала.

Начало изданий переводных религиозных текстов показало, что на удмуртский язык можно переводить, что на этом языке можно читать и понимать, создавать литературу. Благодаря переводам удмуртский читатель почувствовал книжный вкус родной речи. Количество переводных изданий намного увеличилось во второй половине XIX века, когда это дело перешло в ведение организованной в 1892 году в Казани специальной переводческой комиссии, которая вошла в структуру Казанского Православного миссионерского общества. Православное миссионерское общество было основано в 1865 году в Москве для распространения христианства между язычниками и имело свои комитеты на местах, в том числе в Казани и Вятке. В переводческую комиссию входили специалисты, владеющие различными языками: арабским, еврейским, греческим, чувашским, марийским, бурятским, удмуртским и др. Первоначально комиссией были переведены богослужебные книги, буквари, молитвы на татарский, чувашский, марийский, удмуртский, мордовский и даже киргизский языки и на языки сибирских народов – бурятский, тунгусский (эвенкийский), остяцкий (хантыйский) и др. Некоторые переводы были сделаны в Сибири, Вятке, а печатались в Казани¹¹.

В первые годы существования переводческой комиссии все издания раздавались и рассылались бесплатно по заявкам школ, училищ, религиозных обществ. С увеличением числа национальных школ комиссия открыла склады

⁷ Уваров А.Н. Материалы IV Гердовских чтений (14 янв. 2002 г.). – Ижевск: 2003. – С. 30.

⁸ Луптов П.Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX в.: Исследования. – Вятка: 1911.

⁹ Уваров А.Н. Указ. соч. – С. 31.

¹⁰ Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / Сост. Л.М.Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. – Ижевск: 2003 (Памятники культуры: Лингвистическое наследие); Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / Сост.

Л.М.Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. – Ижевск: 2003 (Памятники культуры: Лингвистическое наследие).

¹¹ Очерк просветительской деятельности Н.И.Ильминского. – СПб.: 1904. – С. 24.

книг, в Казанской губернии их было 16, в Уфимской – 3, в Вятской – 2, в Пермской – 1. Казанское Православное миссионерское общество ежегодно выделяло 1200 рублей на даровое снабжение школ печатной продукцией¹². Важно, что к переводческому делу привлекались и сами представители нерусских народов, выпускники учебных заведений. Среди удмуртских переводчиков были И.Васильев, И.Михеев, М.Ильин, И.Яковлев, В.Кузьмин, Г.Прокопьев, Е.Алпутова, В.Крылов и др.¹³. Позже именно из их числа появятся журналисты и литераторы.

Учебно-методическая литература для удмуртов. Большое значение в изданиях православного миссионерского общества для инородцев имели книги и брошюры педагогического и медицинского характера на русском и национальном языках. Кроме названных ранее первых выпусков учебной литературы, были изданы в Казани «Букварь для крещеных вотяков» (1875, 1882 гг.), «Букварь для вотяцких детей Сарапульского уезда Вятской губернии» (1880 г.). В этот же период выходят учебники замечательного педагога, инспектора инородческих училищ В. Ислентьева: «Букварь и первая учебная книжка» (1886 г.), «Практические уроки русской грамматики для учеников» (1886 г.), «Способ обучения грамоте по букварю и первой учебной книжке», «Учебник русского языка для вотяков Елабужского уезда» (1888 г.).

Определенную нишу занимала медицинская литература. Наиболее известны в этом ряду брошюры, выпущенные в Казани: «Береженого Бог бережет (наставление, как уберечься от заболевания холерою)», «Советы матерям об оспопрививании детям» (1897 г.), «О трахоме» (1898 г.) и некоторые другие. Эта литература, предназначенная для удмуртов, стала не только поступать в учебные и другие заведения, но и приобретаться индивидуально, для дома.

В 90-е годы Казанским православным миссионерским обществом было издано несколько учебников для удмуртских школ, составленных по новой методике: «Букварь для вотяцких детей», «Первоначальный учебник русского языка для крещеных инородцев восточной России Н.И.Ильминского», «Упражнения для выработки правильного русского произношения инородцами» (1893 г.) и др. Они готовились по определенной схеме: сначала, как правило, приводился алфавит, затем – изображение и название буквы по-удмуртски и по-русски, да-

лее – слова, в которых встречаются усваиваемые буквы.

Для национальных школ издавались и так называемые «Первоначальные учебники». Они составлялись по новому принципу: в первой части учебника дано знакомство с русскими названиями различных понятий и предметов, объединенных в большие группы – человек, родство, учебные принадлежности, одежда и т.д. Нередко они иллюстрировались картинками и соответствующими текстами¹⁴.

Выпуск учебно-методической литературы готовила та же переводческая комиссия, согласовывая план работы с Казанским учебным округом. Первые учебные книги для народов Поволжья, изданные комиссией, оказали неоценимую помощь в становлении национального образования, в подготовке национальных кадров. Комиссия имела и дальние рассылочные связи. Так, она высылала книги в Тобольск и Иркутск, финно-угорскому обществу в Гельсингфорсе (все издания), редакции венгерского журнала по проблемам исследования Центральной Азии и Дальнего Востока в Будапеште (учебники на русском языке)¹⁵.

В первое десятилетие XX века переводческая комиссия подготовила дешевые популярные издания (от 1 до 3-х копеек), содержащие сведения географического, медицинского, агрономического характера. В 1907 году, чтобы удовлетворить интерес к Востоку в связи с русско-японской войной, появились такие книжки, как «Китай», «О Японии и японцах». Специально для крестьян в тот же год были изданы «Земледелец», «Краткие наставления земледельцу», а так же справочно-гигиенические «Что сокращает нашу жизнь», «Болезни за грехи», общеобразовательные «На что девочкам грамота», «Уроки народной мудрости» (на удм. яз.).

Идейное направление работы переводческой комиссии контролировал Казанский временный комитет по делам печати. О том, что не все издания выходили безупречно, свидетельствует, например, выдержка из одного доклада комитета судебному следователю Казанского окружного суда: «Временный комитет по делам печати уведомляет, что в книгах, отмеченных красным или синим крестом, судебными учреждениями обнаружены признаки преступлений, караемых уголовным законом, и арест их утвержден. Кроме того, некоторые книги, отмеченные знаком вопроса, хотя и не находятся в каталогах издания, признанных судом преступными, тем не менее вызывают сомнения в их легальном

¹² Там же. – С. 25.

¹³ Уваров А.Н. Указ. соч. – С. 32.

¹⁴ Фролова Г.Д. Удмуртская книга. История книгопечатания. Современная книга. – Ижевск: 1982. – С. 26 – 27.

¹⁵ ЦГА РТ. Ф 931. Оп. 1. Ед. хр. 1.

происхождении, ввиду этого комитет по делам печати выражает свое согласие познакомиться с их содержанием»¹⁶.

Большим спросом начинает пользоваться учебно-методическая и популярная литература на родном, удмуртском языке. Причем переводы все усвершенствуются, к ним относились бережно и требовательно. При открытии переводческой комиссии в 1892 году в речи попечителя учебного округа А.Н.Деревицкого были приведены такие требования к переводной нерусской книге: «Образование инородческим детям должно преподаваться в таком виде, чтобы ими легче оно усваивалось и удобнее могло переходить в массу неграмотного народа. А для этого самое лучшее средство – образовательные книги изложить на собственном языке инородцев. И чтобы эти книги как можно яснее и легче понимались инородцами, нужно изложить их на чистом разговорном языке...»¹⁷. Рекомендациями для переводчиков служили сборники Н.И.Ильминского «О переводе православных христианских книг на инородческие языки» (Казань, 1875 г.), «К истории инородческих переводов» (1884 г.), «К вопросу о просвещении инородцев» (Вятка, 1904 г.). «... Инородческие переводы должны быть, так сказать, примерены к инородцам, то есть точно соображены с мерою их разумения и с обычным характером их речи», – утверждал Ильминский¹⁸.

Но первые переводы не всегда выдерживали критики. На недостатки в переводах в первую очередь обращали внимание сами удмуртские просветители. Так, выдающийся удмуртский ученый и просветитель Г.Е.Верещагин писал в 1895 году: «Конечно, они (книги) принесли бы только пользу, если бы были составлены или переведены толково и понятно для инородцев, но издаваемые книги, к сожалению, оказываются неудачными». Указывая на невыдержанность орфографии, несоблюдение удмуртского строя речи и неправильное употребление слов, он считает: «... чтобы заниматься составлением или переводом книг, составитель или переводчик должен знать крепко грамматику как того языка, с которого желает перевести, как и того, на который намерен переводить»¹⁹. По-сути, это первая критическая работа удмуртского автора.

Светских книг на удмуртском языке все же выходило не много. В изданиях переводческой комиссии преобладали переводы на татарский, чувашский языки. Так, в 1910 году из 41 под-

готовленного текста на удмуртском языке было издано только 4: «Первая книга для чтения на вотском языке», «Наглядный арифметический задачник на вотском языке», «Русские предлоги и наречия в значении предлогов», «Пособие для учителей при введении разговорных уроков по русскому языку в вотских школах». Но их тираж по сравнению с выпуском учебников в конце XIX века увеличился, дойдя до 2.500 экземпляров²⁰.

Важным шагом в истории национальной печати следует считать приобщение к написанию первых книг, учебников, как на русском, так и на удмуртском языках, самих удмуртов. Прежде всего это были лица, получившие религиозное образование, научившиеся грамоте и ставшие просветителями своего (и не только своего) народа. Вообще, священники, миссионеры в то время выступали творческой элитой и главным двигателем духовного прогресса. Широкую известность получили учебники для национальных школ Казанского учебного округа «Грамматические упражнения для инородческих школ в трех частях» (Казань, 1906, 10-е изд. 1916 г.) И.В.Яковлева и «Букварь для вотских детей» (Казань, 1888, 1892, 1894, 1898, 1904 гг.), «Первая книга для чтения на вотском языке» (Казань, 1907 г.) И.С.Михеева. «Первая книга для чтения...» издавалась 11 раз. А его же учебное пособие «Сочинения по картинкам для упражнений в сочинении и изложении мыслей в школе и дома» в 10 книжках выдержало 17 изданий (1906 – 1917 гг.) и им пользовались в учебных округах Поволжья, Сибири, Средней Азии, Кавказа, Алтая, а так же в русско-арабских школах Палестины и Японии²¹. Удмуртские авторы тем самым стали известны не только в своем регионе, но и далеко за его пределами.

В первую очередь, конечно, национальные авторы, в том числе удмурты Г.Е.Верещагин, И.С.Михеев, И.В.Яковлев и другие, сыграли неоценимую роль в развитии родных языков и литератур. Национальная книга в России значительно расширила свои границы. Из преобладающей русской она приобрела многонациональный характер. Что, собственно, заключается в понятии «национальная книга»? Словарь книговедческих терминов в это понятие включает произведение печати, написанное автором определенного народа, в широком смысле – произведения печати на языке народа, как оригинальные, так и переводные²². Надо признать, понятия «национальная книга» и «книга на на-

¹⁶ ЦГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Ед. хр. 113. Л. 8.

¹⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 1. Ед. хр. 149. Л. 5.

¹⁸ Ильминский Н.И. К вопросу о просвещении инородцев. – Вятка: 1895. – С. 7.

¹⁹ Верещагин Г. О книгах на вотском языке. – Вятка: 1895. – С. 1, 7.

²⁰ ЦГА РТ. Ф. 931. Оп. 1. Ед. хр. 1.

²¹ Тараканов И.В. Учебники удмуртского языка // Удмуртская Республика: Энциклопедия. – Ижевск: 2000. – С. 713.

циональном языке» не всегда совпадают. Как утверждает знаток истории татарской книги А.Г.Каримуллин, национальность автора не может считаться критерием, чтобы изданные его сочинения на других языках в других странах считать национальной книгой по принадлежности автора к тому или иному народу. Если его произведения издаются у себя на родине, они считаются национальной книгой народа, которому принадлежит автор. Но произведения того же автора, изданные за границей, как в переводе, так и на языке оригинала, должны считаться национальной книгой издавшего их народа, а не национальной книгой по национальности автора²³.

Книги на языках нерусских народов, и религиозные, и светские, развили просветительские традиции, способствовали духовно-нравственному подъему этносов, приобщили их к ми-

ровой культуре. Национальная книга стала национальным достоянием, фактом реализации творческих возможностей того или иного этноса. Так, и у удмуртского народа с появлением изданий на родном наречии, с установлением письменно-литературных норм, начала формироваться своя книжная культура, возникли предпосылки создания оригинальной художественной литературы и периодической печати. Число дореволюционных печатных книг на удмуртском языке в общей сложности, по нашему мнению, достигает до 400 названий.

²² Словарь книговедческих терминов. – М.: 1958. – С. 174.

²³ Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги: От начала возникновения до 60-х годов XIX века. – Изд. 2-е, испр. и пер. – Казань: 1992. – С. 59.

BEGINNING OF PUBLISHING ACTIVITY IN THE UDMURT LANGUAGE

© 2009 A.A.Vakhrushev^o

Udmurt State University

The following aspects are dwelt upon: the initial period of book-publishing in the Udmurt language; the role of religious texts' translations in forming the national press and literature; the publishing peculiarities of the first teaching and methodical books for the Udmurt.

Key words: Udmurt language, printing-house, religious texts, laic literature, translation committee, enlightenment.

^o Vakhrushev Alexander Alekseevich, *Cand. Sc. in Philology*,
Associate Professor of the Faculty of Journalism.
E-mail: narezka@mail.ru